

Во многих странах
я путешествовал, но лучше
нашей страны не нашел.

И лучше веры нашей
православной я не увидел.

Фёдор Конюхов

СОДЕРЖАНИЕ

Моя встреча с отцом Федором	6
Как я стал путешественником	9
О священстве, путешествиях и миссионерстве	12
Ковчег Завета из Аксума	21
Из дневниковых записей кругосветного путешествия 2013–2014	41
Про пророка Иону и не только... ..	147
Письмо из бутылки	192
На один шанс больше	197
Про пиратов	212
На воздушном шаре, или чудо Божие	217
Вокруг света на «Бегущей по волнам»	235
За тайнами – в марианскую впадину	243

ДОРОГИЕ МОИ ЧИТАТЕЛИ!

Меня часто спрашивают: «Кому нужно то, что Вы делаете? Зачем в XXI веке пересекать океан на вёсельной лодке?».

Такие путешествия нужны, прежде всего, мне, потому что они — мой образ жизни. Я иду в океан, чтобы молиться, он — мой затвор, а лодка — моя келья.

С каждым гребком весла я произношу Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Помилуй меня, грешного!»

А если надо грести быстрее, то произношу: «Господи, помилуй!»

И так — до несколько тысяч раз в день. Ведь когда ты находишься в режущем океане на девятиметровой лодке, и вокруг тебя на тысячи миль нет ни души, то молишься особенно усердно.

Однако в экспедиции есть место и для духовной работы и для исследований. Лодка на просторах океана — плавучая лаборатория, а я — тест-пилот.

У меня есть много проектов в разработке: полет в стратосферу на воздушном шаре, два оборота вокруг света на воздушном шаре, погружение в Марианскую впадину, кругосветный полет на энергии солнца, создание скульптуры Святителя Николая Чудотворца Мысгорнского и другие.

В любом случае, если я сейчас нахожусь на маршруте, а Вы держите в руках мою книгу, значит, нам с Вами это оказалось нужным!

Фёдор КОНЮХОВ

МОЯ ВСТРЕЧА С ОТЦОМ ФЁДОРОМ

Я давно хотел познакомиться с отцом Фёдором Конюховым. Заочно мне были известны его из ряда вон выходящие достижения и экстремальные путешествия, и я всегда поражался, как всё это может сделать один человек. Пусть даже если он очень ярок и щедро наделен от Бога разными талантами. И тем не менее, феномен отца Фёдора Конюхова налицо. Он — священник, путешественник, геодезист, моряк, альпинист, самобытный художник и писатель с даром простого и чёткого слова. Как он всё это успевает? Ответ один — только чудом и невероятными каждодневными трудами. Он постоянно в пути и вместе с тем у него есть семья, любимая матушка и дети, которым о. Фёдор несмотря ни на что уделяет должное внимание. Его мастерская заставлена картинами, которые он пишет буквально урывками, в свободные от путешествий и редкие временные просветы. При этом батюшка постоянно общается с людьми, как публичный человек без конца выступает, пребывает всегда на виду и наряду с этим ведёт не прекращающуюся ни на минуту глубокую и потаённую молитвенную жизнь. Кроме того, из-под его пера регулярно появляются интересные и познавательные книги, посвященные как взрослым, так и юным читателям.

Наконец, моя встреча с отцом Фёдором состоялась. Это произошло год назад в его мастерской, где, помимо меня, находилось великое множество людей. Их было такое количество, что затерявшись среди них, я уже тоскливо подумывал о возвращении домой. Однако через минуту я уже сидел рядом с батюшкой и общался с ним. Всё прежнее напряжение снялось, исчезло, и я почувствовал тихое отдохновение души — всё вокруг вдруг стало осмысленным, уютным, ясным и добрым. Речь батюшки была стремительна, он говорил с поморским акцентом. Глаза отца Фёдора поражали остротой и внимательностью. Он смотрел на собеседника как священник и как художник. Мы затронули множество интересных тем, он показал мне свои работы, в том числе написанные им самим иконы, и вёсельную лодку, в которой им было совершено кругосветное путешествие.

Понимая всю занятость отца Фёдора, я уже через час попросился с ним, договорившись о новых встречах, и вышел из мастерской на улицу. Прямо передо мной, вмурованные в стену, белели в сумраке вечера несколько плит с именами священнослужителей-мучеников. Все убиенные носили одну и ту же фамилию: КОНЮХОВ. Это были предки отца Фёдора, павшие мученической смертью в годы страшной революции. Так вот откуда у него духовная основа и крепость! Так вот каковы его настоящие корни!..

На других плитах значились имена знаменитых путешественников разных времен и народов. Вдоль здания мастерской высились памятники мореплавателями и героям Русского флота.

Ещё долгое время я вспоминал свою встречу с прославленным путешественником, и ощущение, что я прикоснулся к какому-то дивному и таинственному духовному миру, не покидало меня.

Новая книга отца Фёдора «Там, где видно Бога» — настоящий подарок всем, кто интересуется путешествиями на грани возможного с точки зрения их христианского осмысления. В век всеобщего хаоса и развала духовных традиций, в нынешние нелегкие времена прагматизма, суперэгоизма и цинизма мы видим, что отнюдь не извелись ещё на Руси такие самоотверженные и жертвенные люди, как Седов и Беринг, Миклухо-Маклай и Дежнев, Никитин и Лаптевы, Крузенштерн и Лисянский, Беллинсгаузен и Лазарев. Путешественник и священник Фёдор Конюхов пополняет этот ряд выдающихся сынов России и вносит свою лепту в возрождение мира и веры на Земле, дает на деле понять, сколь невероятно много может сделать один человек в любой сфере жизни, если он вооружен верой, волей и вдохновением.

Подвиги и достижения нашего выдающего путешественника, его размышления о Боге и смысле жизни — обо всём этом Вы, дорогой читатель, узнаете из новой и поистине замечательной книги, которая, уверен, даст Вам силы на преодоление мучающей всех нас жизненной рутины, и вдохновит на подвиги во славу Божию и на пользу ближним!

Юрий РЯЗАНОВ

КАК Я СТАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ

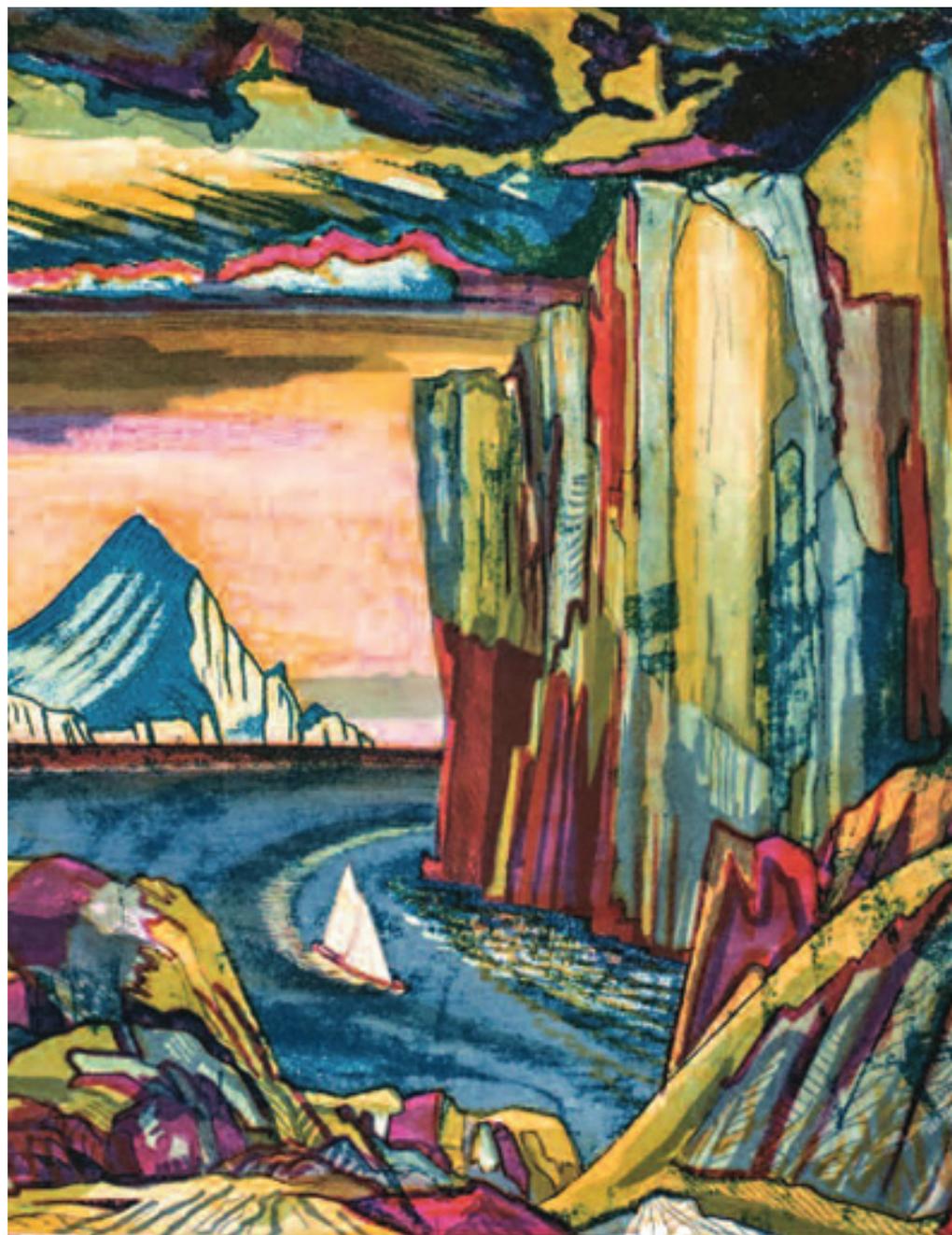
С самого раннего детства я твердо знал, что обязательно стану путешественником и отправлюсь на Северный полюс. Мечту эту поселил во мне дедушка. Мы с дедом очень дружили. Он рассказывал мне, что когда был рыбаком и жил у Белого моря, то ходил в экспедицию со знаменитым полярным исследователем Георгием Яковлевичем Седовым.

Перед своей последней экспедицией в Арктику Седов оставил другу нательный крестик с просьбой передать его самому крепкому из сыновей или внуков, который смог бы осуществить его мечту. С этим крестиком на шее я побывал на Северном полюсе три раза, причём однажды в одиночку, но готовиться я начал с детства.

Решил, что с мая по конец сентября спать буду только на улице на сеновале. Делал зарядку и каждое утро перед школой пробегал несколько километров по песку вдоль моря. А потом сидел на уроках еле живой от усталости. Учителя знали, что я собираюсь идти к полюсу, и делали мне поблажки.

А еще я очень любил рисовать. Когда заканчивал школу, то серьезно думал, куда всё-таки пойти учиться — на моряка или на художника. Дед очень уважал Георгия Яковлевича и даже перевез свою семью к Азовскому морю, где жила семья Седова. Мой папа, как и дедушка, был рыбак. Конечно, он хотел, чтобы я тоже стал моряком, а я не знал, что мне выбрать. И решил: попробую переплыть Азовское море на весельной лодке. Если не испугаюсь ни моря, ни качки, ни одиночества, если почувствую, что это — моё, настоящее, тогда пойду в мореходное училище. Если нет — буду учиться на художника.

Я начал строить себе лодку. Доски для нее отдирал на ферме со старого коровника. Конечно, получилась эта лодка,

прямо скажем, не очень хорошая. А тут еще отец узнал про мои приготовления, увидел, что лодка непригодна для плавания, взял топор и порубил её на куски. Я очень обиделся и решил: раз мою лодку порубили, значит, найду другую.

Когда отцовский сейнер приходил из плавания, его ставили на якорь в море. А к берегу моряки добирались на маленьких весельных лодках, которые называли «тузиками». И вот я такой тузик тайком взял, положил туда компас, карту, бочонок с водой, сухофрукты, соленую рыбу, хлеб... И отправился в плавание через Азовское море.

Получается, что это было мое первое одиночное плавание. За семь дней я пересек море и вышел к городу Керчь—в точности, как и рассчитывал с помощью карты и компаса. Конечно, и страшно было иногда, и тоскливо... Но теперь я точно знал, что могу стать моряком. Назад возвращался уже вдоль побережья, две недели, с ночевками на берегу. Когда, наконец, вернулся домой, отец как следует отходил меня веревкой, а потом заплакал. Они с мамой очень переволновались. Мне было тогда 15 лет, и я просто не понимал, как сильно напугал их своим путешествием.

После этого я поступил в Одесское мореходное училище, окончил его, получил диплом судоводителя. Мечту свою исполнил, стал, как Георгий Седов, полярным исследователем. Поднимался на самые высокие вершины гор всех шести континентов нашей планеты, несколько раз ходил в кругосветное плавание на яхте, участвовал в гонках на собачьих упряжках через Гренландию и Аляску, ходил через пустыню на верблюдах...

А началось всё с того давнего плавания через Азовское море на отцовском «тузике».

О СВЯЩЕНСТВЕ, ПУТЕШЕСТВИЯХ И МИССИОНЕРСТВЕ

Религиозное чувство родилось в моей душе очень рано, но почувствовать Господа Бога я смог только в одиночных экспедициях. В своих путешествиях я не был первооткрывателем как Колумб, Васко да Гама и другие мореплаватели, которые открыли материки, острова, моря и океаны. Мое открытие — сугубо личное и самое важное для меня — то-есть только для одного человека. Я открыл в себе, что есть Вселенский Творец — Господь Бог! Чтобы Его узреть, мне потребовалось много ночей не спать на дрейфующем льду, висеть на веревках над пропастью в несколько тысяч метров в Гималаях, замерзать и терять сознание от беспощадного холода Антарктиды, переживать и выходить из жестоких штормов в океане. Я с детства этого хотел и искал пути к Нему, к Создателю. Моя бедная мама чувствовала это и однажды с тоской в сердце сказала: «Я боюсь, что ты будешь очень одинок».

В 2010 году я был рукоположен в сан священника и стал отцом Федором. Всегда мои путешествия сопровождаются молитвой. Так, во время моего пребывания в Тихом океане на утреннее правило у меня уходило 35 минут, столько же и на вечернее. Это была моя основная молитва, когда я не грёб. Я останавливался, бросал вёсла и молился. А в другое время, когда был за вёслами, в такт гребкам повторял Иисусову молитву.